

З.С. Токубаев

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПЫТКИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

В статье рассмотрены проблемные вопросы уголовной ответственности за пытки на международном и национальном уровнях. Сформулированы предложения по совершенствованию положений уголовного законодательства Республики Казахстан в части борьбы с пытками.

Ключевые слова: пытки; уголовная ответственность; международный и национальный опыт; совершенствование уголовной ответственности.

Z.S. Tokubayev

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR TORTURE: THE INTERNATIONAL AND NATIONAL EXPERIENCE

The problematic questions of criminal responsibility for torture at the international and national level are considered. The important theoretical conclusions are made and the proposals for the improvement of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan in the fight against torture are formulated.

Keywords: torture; criminal responsibility; international and national experience; improving of criminal responsibility.

Мировое сообщество уделяет особое внимание соблюдению и обеспечению комплекса прав и свобод человека, ключевой составляющей которого является воздержание от применения пыток и другого жестокого или бесчеловечного обращения. Одной из гарантий неприкосновенности личности является Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. [1], которую ратифицировали 150 государств мира. Кроме этого, запрет применения пыток и жестокого обращения устанавливает ряд других международных нормативно-правовых актов: Всеобщая декларация прав человека (ст. 5) [2], Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 7) [3].

В соответствии с указанными международными требованиями вытекает несколько важных обязательств государства, включая обязательства воздерживаться от актов пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и не допускать их, а также обязательства проводить эффективные расследования и привлекать виновных за такие действия к ответственности в судебном порядке, что подчеркивает особую значимость запрета пыток в системе общечеловеческих ценностей.

Несмотря на ратификацию международно-правовых актов и придания им в соответствии со ст. 4 Конституции Республики Казахстан статуса действующего права, имеющего приоритет перед ее законами, это не в

полной мере соответствует отдельным требованиям, так как существуют проблемы законодательного и организационного характера.

Анализ зарегистрированных уголовных правонарушений в Республике Казахстан с 2012 по первое полугодие 2017 г. свидетельствует о тенденции неуклонного роста таких фактов. Так, за 2012–2013 гг. было зарегистрировано 27 пыток, в 2014 г. – 46 (+70 %), в 2015 г. – 116 (+152 %), в 2016 г. – 78 (–32 %). Однако за первое полугодие 2017 г. превышен годовой показатель на 11 преступлений. К уголовной ответственности привлечено 87 должностных лиц.

Растет количество преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, только за 6 месяцев 2017 г. – 20 (+150 %), за 6 месяцев 2016 г. – 8. С 2012 по 2016 г. отсутствуют факты регистрации пыток со стороны сотрудников КНБ, однако только в первом полугодии 2017 г. зарегистрировано 6 случаев.

Все дела, оконченные производством в 2015 (12) и 2016 гг. (11), направлены в суд. В 2016 г. два дела направлены в суд после заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины (в г. Астана).

Прекращенных дел по нереабилитирующим обстоятельствам за 2016 г. и первое полугодие 2017 г. не имеется. По реабилитирующим обстоятельствам в 2016 г. прекращено 601 дело (2015 г. – 514), в том числе за отсутствием в деянии состава уголовного правонарушения – 555 (92 %); в связи с неотменным постановлением органа уголовного преследования о прекращении уголовного преследования по тому же подозрению – 8 (1 %); за отсутствием события уголовного правонарушения 32 (5 %); за отсутствием жалобы потерпевшего – 1 [4].

На основе анализа уголовных дел о пытках, проведенного Генеральной прокуратурой Республики Казахстан в рамках проекта «К обществу без пыток», представлена криминологическая характеристика. Так, портрет лица, совершающего пытки, выглядит следующим образом: молодой сотрудник правоохранительного органа (мужчина 21–29 лет) с высшим образованием. Место совершения: служебные кабинеты (61 %), исправительные учреждения (10 %), служебные машины (7 %). Потерпевшие: задержанные (35 %), подозреваемые (31 %), обвиняемые (7 %), свидетели (7 %), осужденные (11 %); способы совершения: избиение (70 %), психологическое насилие, угрозы, удушение (30 %); причины совершения: получение признательных показаний (76 %), наказание за преступление (11 %) [5].

Ради справедливости следует отметить, что отечественная законодательная база с принятием в 2014 г. нового Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) претерпела существенные изменения. Реализуемые в УК РК концептуальные направления, с одной стороны, расширили подход в отношении преступлений, совершенных впервые или социально уязвимыми лицами, с другой стороны, ужесточили ответственность за тяжкие преступления, проявление рецидива, организованную преступность и воспрепятствование правосудию. В частности, ужесточена ответственность за совершение пыток с 10 до 12 лет

лишения свободы (в случае смерти, ст. 146 УК РК), введен запрет на применение амнистии и срока давности к ним (ст. ст.71, 78 УК РК).

Однако законодательные изменения не решили проблемные вопросы теоретического и прикладного характера, связанные с практикой применения и соответствия норм отечественного законодательства международным правовым актам при реализации уголовной ответственности за пытки.

Согласно диспозиции ст. 146 УК РК под пыткой признается «умышленное причинение физических и (или) психических страданий, совершенное следователем, лицом, осуществляющим дознание, или иным должностным лицом либо другим лицом с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия, с целью получить от пытаемого или другого лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера» [6, с. 85].

Согласно п. 1 ст. 1 Конвенции ООН против пыток признаками пытки являются действия, которые: причиняют сильную боль или страдание, физическое или нравственное; применяются к лицу умышленно; производятся с целью получения информации или признания, в качестве наказания за действия, совершенные самим человеком или третьим лицом, а также за действия, в совершении которых они подозреваются, с целью принуждения или запугивания, а также по любым другим причинам, основанным на дискриминации любого характера; производятся государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

В свою очередь согласно вышеуказанным определениям отличием является то, что Конвенция ООН против пыток запрещает не только «пытки», но и «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание» (обычно называемое «жестокое обращение»). Согласно ст. 16 Конвенции ООН против пыток «жестокое обращение» определяется как такое, которое включает в себя: «другие акты... которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в ст. 1, когда такие акты совершаются должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия», т.е. такие деяния не рассматриваются как пытка, и они не причиняют сильную боль или страдания, не совершаются умышленно, но и они признаются запрещенными.

В этой связи необходимо приведение норм отечественного законодательства в соответствие со ст. 1 Конвенции против пыток. Так, целесообразно было бы установить ответственность за «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание» и внести соответствующие изменения и дополнения в ст. 146 УК РК.

Кроме того, согласно вышеуказанным определениям отличием является то, что в ст. 146 УК РК отсутствует понятие «лицо, выступающее в

официальном качестве», как указывает ст. 1 Конвенции против пыток. Таким образом, под уголовную ответственность не подпадают работники учреждений образования и здравоохранения, в том числе закрытого типа – врачи, санитары, педагоги, охранники и другие лица, наделенные властными полномочиями.

В уголовном законодательстве большинства иностранных государств нормативное определение понятие «пытка» или прямо воспроизводит содержание соответствующих международных конвенций (УК Республики Молдовы), или же уголовно-правовые нормы являются бланкетными и отсылают к положениям соответствующих конвенций (УК Австралии), или в них содержатся специфические определения пытки (например: а) ответственность за пытки может наступать на основании нескольких норм (УК Франции); б) указание на это деяние влияет на квалификацию и является обстоятельством, отягчающим наказание (УК Азербайджанской Республики); влияет на квалификацию отдельных преступлений (УК Испании); является способом или формой совершения другого преступления (в частности истязания); позволяет разграничить преступные деяния (УК Российской Федерации); предусматривает отдельную ответственность за пытки военнослужащих или военнопленных (УК Республики Польша).

Объектом являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию указанного конституционного права на защиту от пыток. При совершении этого преступления совершается посягательство и на другой объект – здоровье человека, поскольку потерпевший подвергается побоям, истязаниям или психическому воздействию.

В УК зарубежных стран преимущественно объектом пыток являются общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья человека (УК Российской Федерации) или же осуществление правосудия (УК Республики Молдовы), или же те и другие одновременно (УК Республики Беларусь); жизнь и здоровье человека (УК Австрии, УК Аргентины, УК Грузии, УК Турции), хотя может быть указание и на другие общественные отношения (сфера властных полномочий – УК Ирана); личная свобода (УК Дании); психическая целостность (УК Испании).

В ряде УК зарубежных стран пытки являются многообъектным преступлением. В УК Польши они посягают одновременно на: а) мир, человечество и военные отношения; б) свободу; в) правосудие; в пенитенциарном кодексе Эстонии на: а) человечество и международную безопасность; б) здоровье человека.

В УК РК норма об ответственности за пытки расположена в главе 3 «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина». На наш взгляд, это не вполне верно. Пытки как общеуголовное преступление направлено прежде всего на причинение вреда здоровью, т. е. физических и (или) психических страданий. В этой связи считаем целесообразным норму об ответственности за пытки расположить в главе 1 «Уголовные правонарушения против личности», это подтверждается и зарубежным опытом.

Объективная сторона пыток выражается в причинении человеку

физических или психических страданий. Под пыткой следует понимать разнообразное поведение: причинение человеку в течение длительного времени физической боли (например, прокалывание иглой, избивание путем нанесения ударов в область почек, шеи, между ног, выкручивание рук, применение болевых приемов, прикладывание к телу горячего утюга, лишение воды, пищи, лишение возможности свободно дышать, например, с использованием целлофанового мешка, противогаза и других предметов и т. п.).

Субъективная сторона характеризуется умыслом. Виновный осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления (прямой умысел) либо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает их наступление либо относится к ним безразлично (косвенный умысел).

Наиболее распространенные цели совершения данного преступления: а) получить от пытаемого или третьего лица сведения; б) добиться признания в совершении какого-либо деяния; в) наказать за действие, которое совершил пытаемый или третье лицо; г) принудить пытаемого или третье лицо признаться в совершении определенных действий; д) запугать пытаемого или третье лицо чем-либо.

Квалифицирующими признаками (ч. 2) является совершение пытки: а) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору; б) неоднократно; в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или несовершеннолетнего; г) с причинением средней тяжести вреда здоровью. Особо квалифицирующим признаком (ч. 2) является причинение тяжкого вреда здоровью или по неосторожности смерть потерпевшего [7, с. 123–124].

Согласно санкции ч. 1 ст. 146 УК РК пытки относятся к преступлениям средней тяжести, что влечет возможность примирения с потерпевшим, а также назначение наказаний, не связанных с лишением свободы. В международных документах пытки являются тяжкими преступлениями, а примирение сторон нарушает принцип абсолютного запрета пыток.

Санкции во всех случаях применения пыток предусматривают уголовную ответственность в виде лишения свободы на относительно продолжительный срок: до 14 лет в Канаде и в Австралии; до 15 лет во Франции; до 20 лет в США [8, с. 183].

Среди дополнительных наказаний для тех, кто совершил пытки, УК зарубежных стран предусматривают: конфискацию имущества, лишение права занимать определенные должности (для должностных лиц), реституции и т. п. Кроме этого, к виновным применяются меры исправления и безопасности. Уголовное законодательство ряда стран (в частности, УК Турции) регламентирует вопрос о запрете экстрадиции лиц, если есть обоснованные основания считать, что они будут подвергаться пыткам в другом государстве.

Таким образом, в современных условиях в аспекте уголовно-правовой борьбы с пытками существует определенная несогласованность нормативного характера как в международных и национальных стандартах, так и в системе международных нормативно-правовых актов в целом. Реализация приведенных выше предложений позволит, на наш взгляд, усовершенствовать уголовно-правовые нормы об ответственности за пытки, а также эффективно бороться с данной категорией преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 дек. 1984 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения 25.10.2017).
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 25.10.2017).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) от 16 дек. 1966 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 25.10.2017).
4. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/MainMenu> (дата обращения 25.10.2017).
5. Концепция проекта «К обществу без пыток». Генеральная прокуратура РК, 2016.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Алматы: Юрист, 2014. 244 с.
7. Борчашвили И. Ш. Комментарий к уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Алматы, 2015. 1120 с.
8. Конарев М.Ю. Уголовная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы за применение пытки: вчера, сегодня, завтра // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 182–185.